



Ю. П. Зинченко

## «Сейчас не то время, когда к нам придут и попросят»



*Интервью с Ю.П. Зинченко, доктором психологических наук, деканом факультета психологии, заведующим кафедрой методологии психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, председателем совета по психологии Учебно-методического объединения (УМО) по классическому университетскому образованию в РФ, Президентом Российского психологического общества.*

**Юрий Петрович, судя по резолюции съезда, РПО ждут большие изменения. С чем они связаны и как отразятся на жизни профессионального психологического сообщества?**

Перемены, которые ожидают Российское психологическое общество, давно назрели. Касаются они наиболее значимых для всех психологов вопросов, которые долго обсуждались, обговаривались и даже апробировались.

Сразу хочу отметить, что мы не говорим о создании принципиально нового сообщества взамен Российского психологического общества. Хотя на съезде и поднимался вопрос о создании Федерации психологических обществ, других новых образований, которые смогли бы выполнить роль Национального психологического общества.

Мы, в первую очередь, хотим заново простроить структуру взаимоотношений как внутри самого общества, так и вне его. Сейчас наряду с психологическим обществом существуют Российское философское общество, Российское общество социологов. И на их фоне наше профессиональное объединение «ушло в тень», стало менее заметным.

Психология сейчас пронизывает все сферы нашей деятельности. Поэтому достойным образом воссоздать сообщество и его позиционировать — наша первая задача. Для этого нужно провести ряд структурных изменений внутри самого общества, наладить работу исполнительных дирекций, региональных отделений. Другими словами — сделать РПО живым и эффективным образованием, придать его деятельности новый творческий импульс.

Что касается отношений с зарубежными коллегами, то и здесь наше профессиональное сообщество выглядит достаточно блекло. Если обратиться к истории, то во времена СССР было два полюса: все лучшие силы западной психологии базировались вокруг Американской психологической ассоциации (American Psychological Association), а все лучшее в социалистическом лагере — вокруг Общества психологов СССР. Но когда внешнеполитическая ситуация резко изменилась, то психологическое сообщество не успело до конца отрефлексировать эти изменения. И мы потеряли свой статус, в чем-то заданный «по умолчанию». На какое-то время мы перестали быть «полюсом профессионализма». Теперь этот статус надо восстановить и занять достойное место в мировом профессиональном психологическом пространстве.

**Если вернуться к резолюции съезда, то в ней планируется не только внесение изменений в существующий Устав РПО, но и проведение внеочередного съезда. Означает ли это, что предстоят глобальные перемены?**

Те изменения, которые предполагаются в жизни общества, естественно, требуют и изменения Устава РПО. Внеочередной съезд нужен как технический этап для его утверждения. Подготовка такого документа — дело серьезное. Надо чтобы в нем нашли отражение основные векторы необходимых изменений, ведь документ создается на долгие годы. Хочется, чтобы в его обсуждении приняло участие максимально возможное число членов психологического сообщества.



Сейчас остро стоит вопрос о членстве. Из действующего Устава не очень понятно: кто же может быть членом РПО. Формулировка на этот счет достаточно расплывчатая. Вторая проблема — взаимоотношения между Исполнительной дирекцией и Президиумом: их функции только обозначены в Уставе, но четко не прописаны, не определены зоны ответственности каждого.

Хотя в Российском психологическом обществе существует Президиум, Исполнительная дирекция и региональные отделения с их руководителями, но их эффективного взаимодействия выстроить не удалось.

Не хотелось, чтобы эти слова воспринимались как критика предыдущего руководства РПО. Естественно, что на территории, объединяющей одиннадцать часовых поясов, выстроить эффективно работающую структуру не так-то просто. Поэтому мы хотим, сформулировав необходимые изменения по совершенствованию работы всех структур РПО, утвердить их на внеочередном съезде и дальше, зафиксировав нормы в Уставе, и, утвердив, зарегистрировать его.

### ***Предполагается ли взаимодействие между Российским психологическим обществом и Федерацией психологов образования России?***

Это предполагается в первую очередь. Ведь Виталий Владимирович Рубцов (Президент ФПОР), является также и вице-президентом РПО.

Главное не членство, главное — работа. Когда две серьезные общественные организации совместно решают какие-либо задачи, то их силы только удваиваются. Поэтому речь идет о том, чтобы идти вместе и помогать друг другу в решении общих и специфических задач. Например, при лоббировании каких-либо документов. Мы прекрасно знаем, как сейчас сложно создавать нормативную базу: какой-то подзаконный акт, приказ. Это вещи, решать которые всем вместе было бы гораздо легче и проще.

Мы планируем наладить взаимодействие со всеми отраслевыми профессиональными объединениями психологов. Надо объединить наши усилия, для того чтобы выстроить общее профессиональное психологическое пространство в нашей стране. Мы должны поднять имидж психолога, а профессиональные задачи и профессиональный стандарт должны быть заданы всему сообществу, но с учетом особенностей работы различных специалистов.

Современных психологов можно сравнить с врачами: и те и другие могут работать разными методами, но цели и задачи у них одни. Поэтому объединение по узким профессиональным признакам необходимо. Но с другой стороны, мы все вместе должны решать задачи поднятия имиджа и престижа российских психологов в нашей стране и за рубежом.

### ***Как будет выстраиваться система добровольной сертификации психологов в рамках РПО?***

Когда психолог работает внутри какой-то организации, оказывающей психологические услуги, то гарантом качества этих услуг и профессионального уровня специалиста является сама организация. Когда же психолог начинает самостоятельную практическую деятельность, то возникает вопрос: кто может гарантировать обществу, конкретному гражданину, что данный специалист является профессионалом, а не шарлатаном?

На Западе существует давно простроенная система, в рамках которой профессиональное сообщество по поручению государства выполняет сертификацию и лицензирование того или иного вида психологической деятельности. В разных странах это организовано по-разному, но основная схема похожа: профессиональное сообщество (Американская или европейские психологические ассоциации), принимая новых членов, проводит процедуру сертификации или лицензирования по отдельным видам деятельности (психодиагностике, психотерапии, клинической психологии). Только человек, прошедший эту сертификацию, считается специалистом, несмотря на наличие диплома. Ведь диплом — всего лишь показатель уровня образования. Когда специалист начинает практическую деятельность, он должен в совершенстве владеть тем инструментарием, теми навыками, которые позволяют как минимум не навредить и оказать квалифицированную помощь человеку, который за ней обратился. И гарантом наличия у специалиста этих навыков не является учебное заведение, которое лишь предоставляет определенный уровень образования. Профессиональное сообщество должно выстроить систему, когда специалист, занимающийся индивидуальной практикой, каждые пять лет должен проходить сертификационную процедуру, чтобы соответствовать требованиям, которые необходимы для профессиональной работы.



***А должен ли, например, психолог, который работает в школе и занимается психодиагностикой, проходить сертификацию как психодиагност?***

Этот вопрос, на мой взгляд, легко решается через профессиональные объединения психологов. Ведь психологи системы образования имеют свою специфику работы. Возможно внутри Российского психологического общества вместе с Федерацией психологов образования России разработать единую процедуру для сертификации психологов образования и проводить ее внутри Федерации.

Дело не в том, что РПО хочет монополизировать сертификацию и аттестацию специалистов. РПО ставит эту задачу как общегосударственную. Как проблему профессиональной ответственности психолога перед нашим профессиональным сообществом, государством, конкретным гражданином.

Главное, чтобы специалист прошел сертификацию (неважно — внутри РПО или в своей профессиональной организации, которая с РПО непосредственно сотрудничает). В этом случае наше профессиональное сообщество выступает гарантом услуг психолога. И у клиента всегда есть выбор: он может пойти к тому психологу, который имеет официальный сертификат, или к тому, кто его не имеет. Это очень важно, поскольку сейчас вообще никто не дает никаких гарантий качества психологических услуг.

***Юрий Петрович, а как РПО планирует участвовать в совершенствовании документов, регламентирующих деятельность психологов?***

В резолюции говорится о том, что РПО должно активнее принимать участие в разработке нормативных и законодательных документов. Имеется в виду активное привлечение общественных организаций к разработке и реализации общей стратегии развития профессионального психологического сообщества. Вероятно, имеет смысл создать общественный совет при министерствах, может быть, есть смысл ввести общественно-консультативные экспертизы. Сейчас у нас есть Федеральные целевые программы, на которые выделяется финансирование. В них обозначено огромное количество задач, решить которые можно только при участии психологов. Но они часто написаны так, что некоторые вещи в них вызывают как минимум улыбку, а как максимум, — заставляют всерьез задуматься о профессионализме составителей.

Поэтому большая активность самих психологов на уровне принятия решений позволит этого избежать.

То, что психологи не задействованы в этой работе, происходит по большей части не потому, что нас не признают, а потому, что мы сами не проявляем должной активности и настойчивости, чтобы участвовать в экспертизе этих проектов. Получается, что национальные проекты принимаются, финансируются, но

по содержанию со стороны психологов к ним есть масса вопросов.

Сейчас не то время, когда к нам придут и попросят. К сожалению, само профессиональное сообщество сдало свои позиции. Мы все время декларировали принцип активности в психологии, но в жизни он отошел на задний план.

Поэтому психологическое сообщество должно перестроиться и занять активную позицию: более тесно сотрудничать с министерствами, а не только их ругать; выдвигать конкретные предложения, предоставлять конкретные программы и тем самым влиять на политику и в сфере образования, и в сфере здравоохранения, и в социальной сфере.

***В резолюции есть пункты, касающиеся введения факультативных курсов психологии в старших классах школ и создания к ним программ и учебно-методических пособий. Что способствовало этому?***

Дело, прежде всего, в том, что для поступления на факультеты психологии традиционно сдаются экзамены по математике, биологии, истории, естественному. Но мы никогда не имели возможности вводить экзамены по психологии в школе или проводить дополнительные отборочные процедуры для того, чтобы самим факультетам принимать участие в подготовке и отборе абитуриентов, которые к нам поступают. Сейчас выпускнику достаточно хорошо сдать математику, биологию, сочинение и все, — он зачислен на факультет. А имеет ли он какие-либо знания и просто склонность к работе психологом — не важно.

Кроме того, введение курса по психологии позволит выйти на проведение всероссийской олимпиады по психологии, тем более, что сейчас в ряде регионов введено преподавание психологии, в частности, как регионального компонента образования. И это можно было бы развить.

Всероссийская олимпиада по психологии, с одной стороны, стала бы дополнительным стимулом для привлечения хорошей, талантливой молодежи, а с другой, — дополнительным инструментом при отборе на факультет. Такие олимпиады может организовать Министерство образования и науки РФ вместе со Всероссийским союзом ректоров. Надо придать этой олимпиаде нужный статус, отработать механизмы ее проведения, позволяющие проводить ее с пользой не только для способных абитуриентов вузов, но и самой психологии.

*Беседовала Ольга РЕШЕТНИКОВА*